

Глава 24. Сегодня что-то не так Старый энергичный мужчина, восседавший во главе, был патриархом семьи Ду. Прочие старики, дяди и тети по линии отца, не знали биологических деда и бабушку нынешней владелицы усадьбы. Говорили, что старейшины ушли в мир иной. Патриарх громко спросил: "Девушка Ван, потенциальный жених сообщил, что ты не помнишь прошлого. Это правда?" Ду Ван послушно кивнула: "Да". Внезапная тишина окутала всех собравшихся. ...Ду Ван была немного удивлена реакцией окружающих. Патриарх, с заметной тревогой в голосе, спросил: "А как же наследственная нефритовая подвеска?" "Что?" - лицо Ду Ван выражало замешательство. - "О чем вы говорите?" Ду Цянь, стоящий рядом, поспешил объяснить: "Старый патриарх спрашивает о jade-plaque, который носит моя сестра". "Да, да, нефритовая подвеска с маленьким белым цветком. Она все еще у тебя?" - подтвердил патриарх. "Да!" - ответила Ду Ван. Патриарх тут же предложил: "Покажи ее всем". "Хорошо", - Ду Ван сняла jade-plaque, висевшую у нее на шее. Члены клана подошли один за другим и пристально смотрели на нефритовый амулет. Через некоторое время патриарх снова заговорил: "Хорошо, что он не пропал. Тогда давайте разойдемся". Когда все разошлись, в зале остались только четверо. Эм, и все? Ду Ван была ошеломлена. Где же ожидаемые ругань и наказание? В зале не было ни одного члена рода Ду. Бывшая грациозная и роскошная принцесса теперь была обыкновенной женщиной, переживающей за свою дочь. С тревогой глядя на дочку, она взяла ее маленькую ладошку. Ранее гладкая, как нефрит, она теперь была покрыта грубыми мозолями и мелкими шрамами. Сердце матери сжималось от боли, и она молча вытирала слезы. Ду Ван быстро посмотрела на Ду Цяня в надежде на помощь. Ду Цянь бросил ей беспомощный взгляд. Ду Ван неуклюже попыталась успокоить мать: "Не плачь, не плачь, все хорошо, все хорошо". "Моя Ван'эр так страдала". "Не было трудностей, не было. Хорошо хоть прогуляться. Я слышала от брата, что он раньше много путешествовал, бывал в разных местах, по полгода. А мне даже трех месяцев не было". "...О чем ты говоришь?" - с укоризной и слезами смеялась принцесса. Ду Ван послушно улыбнулась. Эта дешёвка все еще была хрупкой и красивой. Ду Цянь вовремя вмешался: "Отец, мать все еще нездорова. Пожалуйста, помоги ей вернуться в спальню. Я отведу сестру, чтобы она освоилась в доме. Позже мы вместе пойдем поклониться родителям". "Хорошо, тогда ты, старший брат, будь осторожен", - Ду Ма похлопал сына по плечу, а затем погладил дочку по голове: "Будь послушной, перестань шалить, хорошо?" "Ладно, ладно, слушаюсь", - Ду Ван подмигнула Ду Цяню. Пара рассмеялась. Ду Хуйма помог жене уйти. Ду Цянь повел сестру к ее прежнему двору. Ду Ван шла немного неуверенно и прошептала: "Брат, сегодня что-то странно". Ду Цянь спросил: "Что именно странно?" "Не могу объяснить, но все равно как-то странно", - Ду Ван усмехнулась и почесала затылок: "Прежде чем приехать, я морально готовилась стоять на коленях в предковском храме, бить по щекам, сидеть в заточении, быть под домашним арестом, переписывать книги, отправлять их домой. Моя голова уже была готова ко всему". Пф! Ду Цянь рассмеялся и шлепнул ее по лбу: "Как эти семена в твоей голове растут?" "Брат! Просто скажи мне". "Ты помнишь, что сделал патриарх? Несложно догадаться". - "Все из-за этого - "Ду Ван прижала к груди jade-plaque. Ду Цянь слегка кивнул, подтверждая ее догадку. Значит, клан Ду ценит не ее саму, а нефритовый амулет, который она носит. Ду Ван была в растерянности: "Старый патриарх назвал его наследственной нефритовой подвеской?" "Это просто название, которое придумали предки. Всю мою жизнь я не видел, чтобы тебе действительно что-то передали", - с некоторым неодобрением сказал Ду Цянь. Услышав это, Ду Ван почувствовала угрызения совести. Нет, передали! Точнее, передали не прежней хозяйке, а ей... Ду Цянь держал сестру за руку и заметил, что на ее ладонях тонкий слой пота. "Сестра, когда тебе было четыре года, произошло кое-что". "Что случилось?" "Ты пропала на всю ночь. Наутро тебя нашли без сознания в предковском храме, ты все еще сжимала в маленькой руке jade-plaque - тот, который ты носишь сейчас. В ту ночь ты пролежала в коме три дня. Когда ты очнулась, даже твои родители и брат все забыли. Так что если ты снова что-то забудешь, твоя семья уже сталкивалась с этим". "Что?" Какой же пустой опыт! Прежняя хозяйка действительно потеряла память, а она только притворялась! Ду Цянь, не зная этого, продолжал идти и говорил: "Тогда многие предки из

клана были встревожены. Некоторые даже пытались заставить сестру отдать нефритовый амулет. Тогда мой дед был еще жив, и, несмотря на свое нежелание, он был вынужден согласиться. Ты была такой маленькой, все время плакала и отдала его... "Ду Ван не испытывала сильных эмоций, словно слушала небольшую историю. Отдала ли jade-plaque? Нет, она все еще у нее! Ду Цянь слегка изогнул губы: "Но после передачи нефритового амулета сестра снова впала в кому. Все придворные врачи не могли установить причину. Затем об этом узнал дядя император и лично занялся этим делом..." Дело с jade-plaque было невозможно скрыть, поэтому император потребовал от семьи Ду вернуть нефритовый амулет. Удивительно, но после того, как сестра надела jade-plaque, она вскоре проснулась. "Почему?" - выдавила из себя Ду Ван. "Да, почему," - глаза Ду Цянь сузились. - "Многие хотели знать ответ. Впоследствии кто-то действительно узнал происхождение jade-plaque из семейных хроник. Говорили, что его оставил первый предок. Наследственная нефритовая подвеска всегда хранилась в предковском храме, и только те, кому суждено, могут получить ее". На этот раз Ду Ван тоже вспотела. Ее сердце бешено колотилось... Ду Цянь сделал паузу и сказал: "Вот и мы пришли, это двор, где ты жила все эти годы. Ты помнишь его?" "Нет" Они стояли перед изящным двором. Над воротами висела горизонтальная табличка - "Юлиньюань". Более десятка слуг с опущенными бровями и покорными взглядами терпеливо ожидали. Четыре красивые юные служанки, стоящие впереди, с поклонами и опущенными взглядами демонстрировали превосходные манеры. Ду Цянь сказал: "Это новые служанки твоего двора. Слева направо: Нинцин, Лоци, Шусян и Хуайи". "Новые?" "Да, новые. Если они тебе понравятся, можешь оставить. Если нет, выбрось", - Ду Цянь не упомянул о слугах, которые раньше служили в Юлиньюане. В любом случае, они либо мертвы, либо высланы. Хранить некомпетентных рабов, чтобы они могли издеваться над их хозяином? Ду Ван бегала по двору. Везде были видны богатство, роскошь и мастерская работа. Увидев это, Ду Цянь был вынужден дать ей указания: "Нинцин, займись игрой в шашки, а потом подготовь ванну и зажги благовония для госпожи. Шусян, сходи на кухню и приготовь блюда, которые любит госпожа". Трое названных служанки поспешили исполнить приказ. Затем Ду Цянь сказал: "Хуайи, сделай чашку женьшеневого чая". "Да, рабыня, сейчас пойду", - ответила Хуайи. Ду Цянь отдал эти распоряжения и уладил все дела. Ду Ван же все это время была в замешательстве. Ее отвели служанки, чтобы принять ванну и зажечь благовония. По пути ей дали чашку теплого женьшеневого чая. (Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/110552/4164136>